ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О09-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 27 » мая 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Ермолаевой Т.А., Ведерниковой О.Н.
При секретаре Пилюзиной Т.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Даньшина С.В., Фертова Д.А., Конищева Е.И., Черкашина Р.Ю., Сергеева Е.В., адвокатов Иванниковой Г.В., Леонтьевой В.В., кассационное представление государственного обвинителя Поповой Т.В. на приговор Кемеровского областного суда от 12 ноября 2008 года, по которому

Д А Н Ь Ш И Н С В, [redacted]

осуждён:
по ст.209 ч.1 УК РФ на 11 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ на 10 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.222 ч.3 УК РФ на 6 лет лишения свободы;
по ст.222 ч.1 УК РФ на 3 (три) года лишения свободы без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 12 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С Е Р Г Е Е В Е В, [redacted]

[redacted]

осуждён:
по ст.209 ч.2 УК РФ на 9 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ на 9 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.162 ч.1 УК РФ на 5 (пять) лет лишения свободы без штрафа;
по ст.222 ч.3 УК РФ на 6 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 9 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

К О Н И Щ Е В Е [redacted] **И** [redacted], [redacted], судимый:

8 сентября 2005 г. Прокопьевским районным судом Кемеровской области по п.п.«а»,«в»,«г» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно, с применением ст.73 УК РФ, с испытательным сроком два года,

осуждён:
по ст.209 ч.2 УК РФ на 8 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ на 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа;
по ст.222 ч.3 УК РФ на 5 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 9 лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Наказание по приговору от 8 сентября 2005 года Прокопьевского районного суда Кемеровской области в отношении Конищева Е.И.постановлено исполнять самостоятельно.

Ч Е Р К А Ш И Н Р [redacted] **Ю** [redacted], [redacted],

осуждён:
по ст.209 ч.2 УК РФ на 8 лет лишения свободы без штрафа;

по ст.162 ч.4 п.«а» УК РФ на 8 лет лишения свободы без штрафа;
по ст.222 ч.1 УК РФ на 2 (два) года лишения свободы без штрафа;
по ст.222 ч.3 УК РФ на 5 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Ф Е Р Т О В Д [redacted] **А** [redacted], [redacted] судимый:

3 декабря 1997 г. Беловским районным судом Кемеровской области по п.п.«а»,«»,«в» ч.2 ст.158, п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ к 4 годам лишения свободы без штрафа. Освобождён 27 сентября 2000 г. по амнистии на основании постановления ГД ФС РФ от 26 мая 2000 г. из УН 1612/43 г. Кемерово;

8 сентября 2005 г. Прокопьевским районным судом Кемеровской области по п.п.«а»,«в»,«г» ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы без штрафа,

осуждён по ст.162 ч.2 УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.ст.1064, 1080 ГК РФ постановлено взыскать в возмещение материального ущерба с Данышина С.В., Сергеева Е.В., Конищева Е.И., Черкашина Р.Ю, солидарно в пользу Ф[redacted] – [redacted]) рублей.

Приговором постановлено: вещественные доказательства – обрез 16 калибра, патрон 16 калибра, 11 патронов калибра 5,6 мм, автомат АК-74, револьвер калибра 5,6 мм, обрез 12 калибра, 60 патронов калибра 5,45 мм, 8 патронов калибра 5,6 мм, 2 патрона 12 калибра, хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств СЧ ГСУ при ГУВД [redacted] области – уничтожить.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвокатов :Карпухина С.В.в защиту осужденного Сергеева, просившего об изменении приговора в связи с недоказанностью вины Сергеева по ст.209 УК РФ, полностью поддержавшего доводы кассационной жалобы осужденного, Озеровой И.Л.в защиту осужденного Фертова, поддержавшей доводы кассационной жалобы осужденного и просившей об изменении приговора и переквалификации его действий на ст.161 ч.2 УК РФ и применении ст.64 УК РФ, адвоката Докучаева М.В.просившего удовлетворить доводы кассационной

жалобы подзащитного и оспаривавшего обоснованность осуждения Конищева по ст.209 УК РФ, адвоката Глазуновой М.А.в защиту осужденного Даньшина, полностью поддержавшей доводы кассационной жалобы и просившей приговор изменить по доводам, изложенным в жалобе, выступление прокурора Ерохина И.И., поддержавшего кассационное представление частично в части исключения из приговора ссылки на признание вины Черкашиным в бандитизме , полагавшего, что указание ст.164 ч.4 п.»а» УК РФ на л.51 приговора является технической ошибкой, а также возражавшего против доводов кассационных жалоб и просившего изменить приговор в части разрешения судьбы вещественных доказательств -оружия и боеприпасов, считая необходимым направить их в разрешительную систему ГУВД [redacted] области ,судебная коллегия

установила:

по приговору суда Даньшин признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы и руководстве ею, и участии в совершенных ею разбойных нападениях совместно с участниками банды Черкашиным, Конищевым, Сергеевым, а Фертов в разбойном нападении при отягчающих обстоятельствах, совершенных 10,15,20 и 25 марта 2005 года, при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение, т.к. он является незаконным, необоснованным, подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. В обоснование своей просьбы государственный обвинитель ссылается на следующие основания: суд квалифицировал действия Даньшина, Сергеева, Конищева, Черкашина по всем событиям разбойных нападений от 10, 15, 20 марта 2005 г. единожды - по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, - поскольку, по мнению суда, обвинение по этой статье за совершение всех разбойных нападений, согласно резолютивным частям постановлений о привлечении Даньшина, Сергеева, Конищева, Черкашина в качестве обвиняемых, предъявлено органами предварительного расследования только один раз. Однако ,такой вывод суда, изложенный в приговоре, не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, суд не учел, что в описательно-мотивировочной части постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Даньшина, Сергеева, Конищева и Черкашина, события преступлений, совершённых обвиняемыми 10, 15 и 20 марта 2005 г. изложены и квалифицированы самостоятельно, каждое преступление в отдельности. Таким образом, вывод суда о том, что обвинение по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ совершение всех разбойных нападений предъявлено Даньшину, Сергееву, Конищеву и Черкашину только один раз – не соответствует материалам дела.

Выводы суда, кроме того, содержат существенные противоречия, влияющие на решение вопроса о виновности осуждённых, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания, поскольку суд, сделав вывод о предъявлении обвинения Даньшину, Сергееву, Конищеву и Черкашину органами предварительного расследования по одной статье за все три эпизода разбойных нападений, вместе с тем, в описательно-мотивировочной части приговора при изложении доказательств по эпизоду разбойного нападения на магазин «[redacted]» 15.03.05 г. указал, что «органы предварительного следствия квалифицировали действия Даньшина по данному эпизоду, как разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, организованной группой, в составе банды», то есть, сделал вывод о самостоятельной квалификации органами следствия действий подсудимых по конкретному преступному эпизоду, что противоречит вышеизложенному итоговому выводу суда. Суд также нарушил требования ст. 308 УПК РФ, поскольку не назначил подсудимым наказание за каждое преступление, в совершении которого признал подсудимых виновными.

Назначение наказания за три разбойных нападения только по одной статье уголовного закона повлекло и несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Кроме того, согласно описательно-мотивировочной части приговора, Черкашин признал себя виновным в бандитизме. Однако, данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку, как следует из показаний Черкашина, он себя виновным в участии в банде не признавал. Таким образом, данное указание суда, изложенное в приговоре, не подтверждается рассмотренными по делу доказательствами и подлежит исключению из приговора.

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела выразилось и в том, что, согласно описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, Конищев, отказавшись давать показания в суде, подтвердил свои показания в ходе предварительного расследования. Вместе с тем, описательно-мотивировочная часть приговора содержит указание на пояснения Конищева о том, что показания в ходе предварительного расследования он давал под давлением сотрудников милиции, допросы велись без адвоката. Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, влияющие на решение вопроса о виновности осужденного, правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

Излагая доказательства по эпизоду незаконного приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов Даньшным С.В., суд указал, что вина подсудимого подтверждается, в том числе, и его собственным признанием. Однако, такой вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, т.к. вину он не признавал. Суд при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре данное противоречие не устранил, не указал, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств и отверг другие.

В нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не в полном объеме приведено исследованное в суде доказательство - заключение баллистической экспертизы № [redacted] от 28.04.05 г., согласно которому, автомат АК-74 является огнестрельным оружием, а 60 патронов к нему, патроны к револьверу являются боеприпасами. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, влечет несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, выразившееся в том, что вывод суда о виновности Даньшина в преступлении, предусмотренном ст. 222 ч.1 УК РФ, не подтверждается изложенным в приговоре в качестве доказательства заключением баллистической экспертизы.

При изложении доказательств по эпизоду разбойного нападения на магазин «[redacted]» 10.03.05 г. суд сделал вывод о соответствии действительности показаний Сергеева в той части, что он принимал непосредственное участие в совершении нападения на продавцов магазина, вооружившись обрезом (л. п. 24 приговора). Вместе с тем, согласно описательно-мотивировочной части приговора, суд сделал иной вывод о том, что 10.03.05 г. при нападении на магазин [redacted] Сергеев, согласно заранее определенной для него роли, находился в непосредственной близости от магазина, наблюдал за окружающей обстановкой и подстраховывал других участников нападения от возможного обнаружения их действий. Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, относительно роли Сергеева и обстоятельств совершения данного преступления, что влияет на решение вопроса о виновности осужденного, правильность применения уголовного закона и определение ему меры наказания.

Суд пришел к выводу, что алиби Сергеева Е. В. по эпизоду разбойного нападения на магазин [redacted] 20.03.05 г. «не подтверждается с достоверностью» (л. п. 39), однако такая формулировка свидетельствует о наличии у суда сомнений, что, в обвинительном приговоре недопустимо.

Суд исключил из обвинения Даньшина, Сергеева, Конищева и Черкашина «незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой», однако не указал об этом в приговоре и не привел мотивы своего решения. Такое нарушение уголовно-процессуального

закона является существенным, влияющим на постановление законного,обоснованного и справедливого приговора.

Суд пришел к выводу о необходимости квалифицировать действия Даньшина, Сергеева, Конищева, Черкашина по событиям 10,15, 20 марта 2005 г., как разбой, однако сослался при этом на ст. 164 ч. 4 п. «а» УК РФ (л. п. 51), то есть неправильно применил уголовный закон.

Суд пришел к выводу, что Фертов 15.03.05 г. совершил разбойное нападение на магазин «[redacted]» не только с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, но и с применением такого насилия к потерпевшей П[redacted], однако, при описании признанного установленным и совершенного Фертовым деяния и при квалификации действий Фертова по ст. 162 ч. 2 УК РФ, суд «применение насилия, опасного для жизни и здоровья» - как доказанный элемент диспозиции ст. 162 УК РФ - не указал, обоснование своего решения в приговоре, относительно наличия в действиях Фертова данного элемента диспозиции ст. 162 УК РФ не привел. Кроме того, квалифицируя действия Фертова, суд не указал в приговоре законодательную формулировку квалифицирующего признака ст. 162 УК РФ - «разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору». Подобные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, влияющими на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Суд пришел к выводу о том, что Конищев активно способствовал раскрытию преступлений, однако обоснование своего вывода в приговоре не привел, что повлекло нарушение требований ст. 307 УПК РФ.

При решении вопроса о мере наказания суд пришел к выводу о том, что исправление и перевоспитание Даньшина, Сергеева, Конищева и Фертова невозможны без изоляции от общества. Наказание в виде реального лишения свободы для Черкашина в приговоре не мотивировано. Такое нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, влияющим на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В кассационных жалобах:

- **адвокат Иванникова Г.В.** в защиту интересов осуждённого Черкашина просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение, приводя в обоснование своей просьбы следующие доводы: выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельства по делу, суд необоснованно сделал вывод о том, что в действиях Черкашина присутствует состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.209 УК РФ, так как в ходе

судебного следствия не было добыто доказательств, подтверждающих виновность Черкашина Р.Ю. в совершении данного преступления.

В ходе судебного следствия не было установлено признаков организованной группы (банды) , предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, судом не было установлено обстоятельств, при которых подсудимые договаривались бы между собой о создании организованной группы, более того, составляли бы планы совершения преступлений, также не было установлено и стабильности состава якобы данной банды». Черкашин принимал участие только в совершении одного преступления, с подсудимыми ранее был не знаком и видел их только 2-3 раза до совершения ими преступлений

Суд так и не установил в ходе судебного следствия и не конкретизировал в приговоре способы тайного «разжигания» Даньшиным жажды наживы и корыстных интересов при вовлечении осужденных в состав банды. В описательной части приговора, указано, что Черкашин нигде не работал на момент совершения преступления и нуждался в средствах к существованию, однако к материалам уголовного дела были приобщены представленные защитой характеристики, как с мест работы, так и с места учёбы Черкашина, в том числе, и на момент совершения преступления.

Защита также считает, что Черкашин познакомился с другими подсудимыми только в начале марта 2005 года, а Фертова не знал вообще. И только в связи со своей работой в такси, так как подвозил Даньшина и Сергеева, фамилий и имён друг друга они не знали. В компании с подсудимыми он не собирался, спиртное не распивал, совместных дел и развлечений не было.И соответственно Черкашину необоснованно и излишне вменяется участие в разработке планов совершения всех преступлений, которые инкриминируются остальным подсудимым.Данное обвинение не конкретизировано.

При вынесении приговора судом не было принято во внимание, что мотивом совершения данных преступлений явилось банальное отсутствие у подсудимых денежных средств на приобретение спиртных напитков и т.д.Суд сделал неправильный вывод о том, что Даньшин мог являться лидером и организатором данных преступлений, учитывая выводы имеющейся в уголовном деле психолого-психиатрической экспертизы в отношении Даньшина.Судом неверно установлено, что преступления совершались организованной группой в постоянном составе. Данный вывод суда также голословен и не основан на доказательствах по делу.

Судом также не было установлено согласованности в действиях и тесного взаимодействия подсудимых друг с другом

Перечисленное выше подтверждает необоснованность осуждения Черкашина и других по ч.2 ст.209 УК РФ.

Кроме того, судом при вынесении приговора и осуждения Черкашина по ч.2 ст.209 УК РФ было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, т.к. дело в отношении него по ч.2 ст.209 УК РФ не возбуждалось.

Поэтому, защита считает, что по ч.2 ст.209 и ч.3 ст.222 УК РФ Черкашин должен быть оправдан.

Также Черкашин должен быть оправдан и по ч.1 ст.222 УК РФ в связи с его добровольной выдачей обреза сотрудниками ГИБДД.

Также суд неверно квалифицировал действия Черкашина по эпизоду разбойного нападения на магазин [redacted]». Учитывая вышеизложенные обстоятельства, его действия необходимо переквалифицировать на ч.5 ст.33-ст.162 ч.2 УК РФ.

Защита считает приговор явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, не соответствующим обстоятельствам совершения преступления и данным о личности осуждённого. Суд назначил Черкашину Р.Ю. наказание без учёта требований ч.3 ст.60 УК РФ, при определении меры наказания в отношении Черкашина должны быть в полной мере учтены все обстоятельства, смягчающие его ответственность, а именно:Черкашин ранее не судим, совершил правонарушение впервые, свою вину в совершении преступления он признал частично.К Черкашину Р.Ю. возможно было применить ст.64 УК РФ и ст.73 УК РФ, т.е. условное осуждение.

- адвокат Леонтьева В.В. в защиту интересов осуждённого Конищева просит приговор в части его осуждения по ст.209 ч.2 УК РФ отменить, уголовное преследование по этому составу прекратить за отсутствием в его действиях данного состава преступления; переквалифицировать действия Конищева Е.И. со ст.162 ч.4 , ст.162 УК РФ и со ст.222 ч.3 на ч.1 ст.222 УК РФ;снизить Конищеву Е.И. наказание, применив ст.61-62 УК РФ и 64 УК РФ.По мнению защиты, вывод суда о виновности Конищева Е.И. по ст.209 ч.2 (и соответственно по ч.4 ст.162 и ч.3 ст.222 УК) не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. В судебном заседании не установлен умысел Конищева и др. на сознание банды, участие в ней, т.к. все осуждённые утверждали, что никакого сговора на создание банды и участие в ней у них не было, все преступления совершены спонтанном, при эпизодическом отсутствии средств на приобретение спиртного.Осуждённые также утверждали, что первоначальные показания ими даны под физическим и психологическом воздействием и не соответствуют действительности.Суд же, не располагая иными доказательствами на создании и участие в банде, кроме первоначальных протоколов допроса некоторых из подсудимых, сделал неверный вывод о наличии в действиях Конищева ст.209 ч.2 УК, а также организованной группы по составам 162 и 222 ст.ст.УК, которую осуждённые также по вышеприведённым доводам отрицали.

Конищев необоснованно осуждён по ст.209 ч.2 УК РФ, неправильно применён уголовный закон по ст.162 и 222 УК, исключению подлежит квалифицирующий признак - совершение преступления в составе организованной группы.

Наказание, назначенное Конищеву, чрезмерно сурово и не соответствует как обстоятельствам по каждому конкретному преступлению, так и данным, характеризующим личность осужденного.Ни по одному из эпизодов уголовного дела не установлены тяжкие последствия, наступившие для потерпевших. Только в одном из эпизодов не Конищевым – другим осужденным была нанесена одной из потерпевших пощечина; более никому из потерпевших вред здоровью не было причинено, не применено и насилие в любой его форме.Конищев хотя и демонстрировал револьвер, однако выстрелов из него не производил, угроз не высказывал. Судом фактически не учтены данные, характеризующие Конищева.

Осужденный Даньшин просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Приговор основан на предположениях, не оценены противоречия, имеющиеся в доказательствах. Ссылается на необоснованность осуждения по эпизоду ограбления магазина «[redacted]», т.к. свидетель Щ[redacted] показала, что показания на следствии дала под давлением.Считает, что наказание по совокупности преступлений фактически назначено дважды, суд необоснованно отверг показания, данные в суде и принял за основу, показания, данные на следствии, ничем не аргументировав свое решение. Ссылается на незаконные методы следствия.Считает, что ст.209 ч.1 УК РФ осужден необоснованно, т.к. отсутствуют признаки банды.Ссылается на то, что им до начала рассмотрения дела не была получена копия кассационного определения, которым был отменен приговор. Ссылается на показания Конищева о даче показаний в виду силовых методов. По его мнению, Судебное следствие проведено предвзято с обвинительным уклоном.Ссылается на несвоевременное получение копии приговора, что повлекло нарушение права на защиту.

Осужденный Фертов с приговором не согласен. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Не приняты доказательства, подтверждающие его невиновность по ст.162 ч.2 УК РФ, считает, что его действия должны квалифицироваться по ст.161 ч.2 УК РФ. Суд не учел характеристики и смягчающие обстоятельства. Считает, что были основания для применения ст.64 УК РФ. Считает, что срок наказания исчислен неправильно (с 29.09.05 хотя надо с 29.03.05).

Осуждённый Конищев с приговором не согласен. Дело, по его мнению, рассмотрено с обвинительным уклоном. Выводы суда не соответствуют

фактическим обстоятельствам, неправильно применён уголовный закон. Несвоевременно вручена копия приговора.

Оспаривает выводы суда о наличии банды (устойчивой группы). Не приняты во внимание показания осуждённых. Утверждает, что знал лишь о наличии неисправного револьвера у Даньшина. Суд не учёл смягчающие обстоятельства. Просит оправдать его по ст.ст. 209 ч. 2, 222 ч. 3 УК РФ, применить ст. 64 УК РФ и зачесть в срок наказания – наказание по приговору Прокопьевского райсуда.

Осуждённый Черкашин считает приговор незаконным. Ссылается на позднее вручение копии приговора. Отрицает наличие банды (организованный группы).Считает, что по ст. 222 ч. 1 УК РФ должен быть оправдан, т.к. обрез добровольно выдал сотрудникам ДПС. Просит учесть данные о личности, состояние здоровья. Просит отменить приговор с направлением на новое рассмотрение, или снизить наказание с применением ст.ст. 64, 73 УК РФ.

Осуждённый Сергеев просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение. Ссылается на нарушенное право обжалования приговора в связи с несвоевременно врученной копией.Оспаривает вывод суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ и выводы об организованной группе. Не согласен с оценкой, данной показаниям осуждённых в ходе следствия. Утверждает о невиновности и по эпизодам разбойных нападений в марте 2005 года.

В обоснование просьб, содержащихся в кассационных жалобах осужденными и защитой приведено изложение доказательств , собранных по делу, которым заявителями дается своя оценка.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационные жалобы,

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для его отмены.

Вопреки изложенным в кассационных жалобах доводам, судебное следствие по делу проведено с соблюдением состязательности процесса и требований ст.15 УПК РФ. Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном не имеется. В ходе судебного следствия тщательно исследованы все доказательства, представленные, как стороной обвинения, так и стороной защиты. Все исследованные по делу доказательства оценены судом в соответствии с требованиями ст.ст.17,88 УПК РФ.В приговоре приведены мотивированные суждения суда относительно признания одних доказательств достоверными и критической оценки других доказательств.

Доводы о неправильной, по мнению осужденных и защиты оценке показаний осужденных, данных ими в ходе расследования дела,

безосновательны. Эти показания исследованы и оценены в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами, обоснованно критически оценены и доводы о незаконных методах следствия. выдвинутые осужденными в свою защиту.

Доводы о необоснованности осуждения Даньшина по ст.209 ч.1, а других лиц по ч.2 ст.209 УК РФ несостоятельны.

Вывод суда о виновности Даньшина, Сергеева, Конищева и Черкашина в создании и участии в банде и совершении в ее составе ряда разбойных нападений, при изложенных в приговоре обстоятельствах, является обоснованным и подтвержден доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

Так, из показаний Даньшина на предварительном следствии усматривается, между ним, Сергеевым, Конищевым и Черкашиным сложились дружеские доверительные отношения, примерно в начале марта он сообщил Сергееву и Конищеву о том, что у него имеется револьвер барабанный и патроны к нему и он намерен применять его для совершения разбойных нападений на магазины с целью завладения денежной выручкой. Понимая, что в одиночку совершать такие преступления не сможет, он предложил совершать преступления Сергееву и Конищеву вместе. Планы нападений обсуждали совместно.

Из показаний Конищева на предварительном видно, что инициатором всех преступлений был Даньшин, который являлся лидером, так как имел опыт совершения преступлений и был ранее судим. В связи с этим он прислушивался к мнению и советам Даньшина.

Как следует из показаний Черкашина на предварительном следствии Даньшин, Сергеев и Конищев имели отношение к криминальному миру. Он (Черкашин) часто приезжал к ним, они часто просили свозить их куда-нибудь на его автомобиле.

Данные показания были исследованы в судебном заседании, отражены в приговоре, и получили надлежащую оценку суда.

Даньшин, Сёргеев, Конищев и Черкашин совершили разбойные нападения 10, 15 и 20.03.05 г. в составе организованной группы (банды), поскольку представляли собой устойчивую, организованную, вооруженную группу лиц, заранее объединившихся для совершения нападений. Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре судом установлена и мотивированы совокупность предусмотренных ст.35 УК РФ признаков, характерных для организованной группы (банды).

Из показаний Даньшина на следствии видно, что еще в начале марта 2005 г. он решил совершать разбойные нападения на магазины и, понимая, что в одиночку не справится, продемонстрировал револьвер и предложил Конищеву и Сергееву совершать нападения вместе. Сергеев и Конищев согласились с его предложениями, что свидетельствует об объединении и сплоченности участников группы общим умыслом на совершение нападений с целью получения дохода преступным путем, поскольку, как установлено судом, ни Даньшин, ни Сергеев не работали, употребляли спиртные напитки и наркотики, остро нуждались в деньгах.

Конищев, как следует из его же показаний на предварительном следствии л. д. вошел в организованную группу ,преследуя не только цель получения дохода преступным путем, но и учитывая авторитет, лидерство и криминальный опыт Даньшина. Из показаний Конищева следует, что в группе был лидер и организатор - Даньшин.

Согласно показаниям Черкашина, как следует из его показаний на предварительном следствии а также согласно показаниям Даньшина, Конищева и Сергеева на предварительном следствии, еще до нападения на магазин " Черкашин часто общался с Даньшиным, Конищевым и Сергеевым, они часто просили его свозить их куда-нибудь на его автомобиле, он знал, что парни имели отношение к криминальному миру и ранее судимы. На предложение Даньшина совершить нападение Черкашин сразу же согласился, предложил использовать для нападения свой обрез, который перевозил в машине, вместе со всеми участниками группы обсуждал план совершения нападения, предоставил группе автомобиль, перевозил участников группы к месту преступления и обратно, имея общую со всеми цель-совершение разбойного нападения. Черкашин не мог не сознавать, что совершает нападение в составе банды, поскольку устойчивость данной группы (давние дружеские доверительные отношения, совместный досуг), организованность (планирование преступления, распределение ролей) и вооруженность группы были для него очевидными. Как следует из показаний осужденных на предварительном следствии, состав участников нападения был обусловлен решением Даньшина, который определял, кто будет участвовать в нападении и какую роль будет выполнять.

Об устойчивости группы свидетельствуют не только объединение и сплоченность участников общим умыслом на совершение нападений, стабильность состава, согласованность действий и тесное взаимодействие друг с другом, но и неоднократность совершения преступлений, а также постоянство форм и методов преступной деятельности.

О наличии огнестрельного оружия, пригодного для производства выстрелов - револьвера у Даньшина и обреза у Черкашина - знали все участники устойчивой организованной группы, более того, использовали это оружие в ходе разбойных нападений.

При таких обстоятельствах нет оснований согласиться с доводами о необоснованности осуждения Даньшина, Сергеева, Конищева и Черкашина за ,соответственно, создание и участие в банде и совершаемых ею разбойных нападениях в составе организованной группы.

Доводы об отсутствии доказательств совершения разбойных нападений безосновательны.

Виновности осужденных в разбойном нападении на магазин [redacted] 10.03.05 г. подтверждается: показаниями осужденных в ходе предварительного расследования, где Даньшин пояснял, что,они совместно с Конищевым и Сергеевым обсудили план совершения нападения на магазин «[redacted]в»; согласно плану, Сергеев должен был находиться у магазина и предупредить Конищева и Даньшина в случае опасности; Черкашина посвятили в свои планы, обещали выручку поделить пополам, Черкашин предложил использовать свой обрез и именно Черкашин должен был отвезти участников нападения к магазину и обратно; все были согласны участвовать в нападении;Даньшин сделал отверстия в шапке, чтобы его не узнали; когда Черкашин предлагал использовать обрез, Даньшин сказал, что хватит одного револьвера, и отдал обрез. Свои показания Даньшин подтвердил при проверке показаний на месте, рассказав о своей роли, о роли Конищева и Сергеева в совершении преступления, а также пояснил об осведомленности Черкашина в их преступных намерениях. Показания Сергеева на следствии не противоречат показаниям Даньшина, а дополняют их. Так из показаний Сергеева следует, что осуждённые: заранее решили, что Р[redacted] Черкашин в магазин «[redacted] не пойдет, а будет ждать наготове, Р[redacted] охотно согласился принять участие в разбое, нападение решили совершить с использованием оружия. Мысль всем понравилась, задача Р[redacted] была вовремя увезти, действовали на скорость. Свои показания Сергеев подтвердил при проверке показаний на месте.

Из показаний Конищева на следствии усматривается, что Сергеев сказал, что останется в машине наблюдать за окружающей обстановкой, взял себе обрез, который находился в машине у Черкашина, а он и Даньшин зашли в магазин;в руках у Даньшина был револьвер,похищенные деньги разделили поровну.

Из показаний Черкашина в ходе предварительного следствия следует, что он знал о наличии пистолета у Даньшина, сам показывал Даньшину обрез, он возил Даньшина, Сергеева, Конищева в магазин [redacted]», ждал их у магазина, не выключая двигатель, слышал выстрел, понял, что стреляет Сергеев. В ходе очной ставки с Черкащиным Сергеев утверждал, что Даньшин рассказал приехавшему Черкашину о том, что они собираются совершить нападение на магазин и попросил Черкашина свозить их к магазину и обратно. Вина Даньшина, Сергеева, Конищева, Черкашина в разбойном нападении на магазин

«Бриз» подтверждается также: показаниями потерпевших Р[redacted] и Р[redacted], пояснивших о применении нападавшими на них угроз револьвером, показаниями свидетелей Щ[redacted], И[redacted], показаниями Даньшина, Конищева, Сергеева при проверке показаний на месте происшествия.

Оснований для переквалификации действий Черкашина со ссылкой на ст.33 УК РФ, ввиду того, что он сам в магазин не ходил, судебная коллегия не усматривает. Указанное преступление совершено в составе организованной группы, каждый из участвовавших в нем лиц. выполнял отведенную согласно плану роль, а поэтому Черкашин обоснованно признан соисполнителем данного преступления.

По факту разбойного нападения на магазин [redacted] 20.03.05 г. вина Сергеева подтверждается его показаниями, а также показаниями Даньшина, Конищева на предварительном следствии, подробно рассказавших об обстоятельствах, при которых ими было совершено указанное преступление, конкретных действиях каждого их участников разбойного нападения, показаниями потерпевших П[redacted], Б[redacted], Ф[redacted], протоколом осмотра места происшествия.

Алиби Сергеева было проверено в судебном заседании и подтверждения своего не нашло. Доводы о необоснованности осуждения Сергеева за разбойное нападение на магазин по ул. [redacted], [redacted] опровергаются показаниями потерпевшего Н[redacted], показаниями потерпевшей Л[redacted], которая, уверенно поясняла, что именно Сергеев совершил в отношении нее разбойное нападение 25.03.05 г. Вина Сергеева подтверждается показаниями свидетеля К[redacted], которой Л[redacted] описывала Сергеева и которая присутствовала при проверке показаний на месте с участием Сергеева, где Сергеев, уверенно, последовательно, подробно, хорошо ориентируясь на месте, пояснял об обстоятельствах совершенного им разбойного нападения.

Признавая обоснованными выводы суда о доказанности вины осужденных в содеянном, судебная коллегия считает, что действиям их дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, судебная коллегия исключает из приговора в части осуждения Даньшина по ч.1 ст. 222 УК РФ осуждение за приобретение оружия(в августе 2001 года) за истечением срока давности с учётом положений ст. 78 УК РФ.

Доводы Черкашина и его защиты о добровольной выдаче оружия ,аналогичны доводам, выдвинутым в судебном заседании .Они судом обсуждались и мотивированно отвергнуты. Не согласиться с выводами суда в этой части оснований не имеется. Ссылка на невозбуждение уголовного дела в отношении Черкашина по ст.209 УК РФ, не является основанием для отмены

приговора, т.к. такое обвинение ему было предъявлено в окончательной редакции после возбуждения дела.

Ссылки на несвоевременное вручение копии приговора и ранее вынесенного кассационного определения, основанием к отмене приговора в соответствии с действующим УПК РФ не являются и не могут свидетельствовать о нарушении права на защиту при обжаловании настоящего приговора, поскольку осужденными поданы кассационные жалобы с подробным изложением доводов о несогласии с приговором.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении.

Доводы о необоснованности квалификации действий Даньшина, Сергеева, Конищева и Черкашина по всем событиям разбойных нападений единожды по одной ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ нельзя признать соответствующими требованиям закона.

В соответствии с ч.1 ст. 17 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), предусматривающей понятие совокупности преступлений, при совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность за каждое совершённое преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего кодекса.

Следовательно, каждое деяние, содержащее признаки преступления, подлежит самостоятельной квалификации.

Согласно п.п. 5, 6 ч.2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо указать пункт, часть, статью Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность за конкретное преступление и решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по делу с указанием уголовного закона.

Согласно ч.3 ст. 171 УПК РФ указанные правила применимы при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, что соответствует ч.1 ст. 17 УК РФ.

Как обоснованно указано судом в приговоре, в резолютивной части постановления указано о предъявлении обвинения по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ лишь один раз и не имеется неоднократного перечисления данных уголовных законов.

Поэтому действия осуждённых судом квалифицированы в строгом соответствии с юридической оценкой, предложенной органами предварительного следствия и указанной в резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Иное решение по делу в этой части, в частности, предлагаемое автором кассационного представления, влечёт за собой недопустимое ухудшение положения осуждённого и нарушение ст. 252 УПК РФ.

С учётом изложенного нельзя признать состоятельными и доводы о несправедливости наказания вследствие его чрезмерной мягкости, как следствия неправильной квалификации действий осуждённых.

Доводы кассационного представления о существенных противоречиях в выводах суда со ссылкой на неправильное указание факта признания Черкашиным вины в бандитизме, на подтверждение Конищевым вины в суде и ссылки на признание вины Даньшиным как на доказательство его вины, не могут быть признаны основанием к отмене приговора, поскольку из приговора следует, что в его описательно-мотивировочной части чётко указана позиция подсудимых относительно предъявленного обвинения.

Нельзя согласиться и с доводами о том, что суд нарушил требования ст.307 УПК РФ не в полном объеме указав заключение баллистической экспертизы. Данное доказательство изложено в приговоре в соответствии с требованиями закона, в объёме достаточном для использования его в качестве доказательства по делу.

Каких-либо существенных противоречий в выводах суда относительно роли Сергеева в разбойном нападении на магазин «[redacted]», коллегия не усматривает. Преступление совершено, как установил суд, что не оспаривается и в представлении, организованной группой с чётким распределением ролей, в ходе которого был использован обрез, а поэтому указание суда о непосредственном участии Сергеева в разбое, хотя он, выполняя отведённую ему роль, наблюдал за обстановкой, не содержит существенных противоречий, влекущих отмену приговора.

Ссылка в приговоре на «неподтверждение с достоверностью» алиби Сергеева, вопреки утверждению в представлении, не свидетельствует о каких-либо сомнениях суда в этой части, а в приговоре приведена совокупность доказательств, подтверждающих его вину в указанном преступлении.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом орудия и боеприпасов соответствуют собранным по делу доказательствам.

Действительно, в приговоре (л.51) суд ошибочно указал о квалификации действий осуждённых со ссылкой на ст.164 ч.4 п. «а» УК РФ, однако, это не может свидетельствовать о неправильном применении уголовного закона, как основании для отмены приговора, поскольку осужденные, как указано выше на том же листе приговора, совершили преступление, предусмотренное ст.162 ч.4 п. «а» УК РФ, именно по этой статье закона они признаны виновными согласно резолютивной части приговора.

Отмеченная же в представлении ошибка в приговоре может быть исправлена судом в порядке ст.ст.396-397 УПК РФ.

Ссылка на неуказание в приговоре при описании деяния, совершенного Фертовым, «законодательной формулировки» квалифицирующего признака преступления, не может влечь отмену приговора, т.к. из описания преступного деяния следует, что Фертов совершил разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору с другими осуждёнными. Выводы суда по квалификации содеянного Фертовым подробно изложены в приговоре и надлежаще аргументированы.

Из приговора следует, что Конищев давал показания о совершении преступлений, изобличала в их совершении как себя, так и других лиц. Данные обстоятельства установлены судом, а поэтому вопреки утверждению в представлении, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что Конищев активно способствовал раскрытию преступлений.

Судом в приговоре при назначении наказания осужденным, в т.ч. и Черкашину указано, что суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного им, характеризующие данные и все обстоятельства дела. Поэтому ссылка в представлении на немотивированность назначения Черкашину наказания в виде реального лишения свободы необоснованна и не может влечь отмены приговора

Наказание всем осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом данных о личности, конкретных обстоятельств дела.Судом учтены и все смягчающие обстоятельства, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах. Оснований для применения положений ст.ст.64,73 УК РФ, о чем поставлен вопрос в кассационных жалобах, либо об отмене приговора за мягкостью назначенного наказания, о чем содержится просьба в кассационном представлении, не усматривается. Поскольку приговор Прокопьевского городского суда в отношении Конищева Е.И.постановлено исполнять самостоятельно, срок наказания ему исчислен правильно. Иные вопросы, связанные с уточнением сроков исчисления наказания, могут быть рассмотрены судом, вынесшим приговор в порядке исполнения приговора.

В связи с тем, что в совершении преступлений по данному делу участвовали неустановленные лица, Судебная коллегия не может признать правильным решение суда об уничтожении вещественных доказательств - оружия и боеприпасов, и считает необходимым приговор в этой части

изменить, передав их на хранение в разрешительную систему ГУВД [redacted] области.

Нарушений уголовно- процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Кемеровского областного суда от 12 ноября 2008 года в отношении Даньшина С[redacted] В[redacted], Сергеева Е[redacted] В[redacted] Конищева Е[redacted] И[redacted], Черкашина Р[redacted] Ю[redacted] и Фертова Д[redacted] А[redacted] изменить: вещественные доказательства – обрез 16 калибра, патрон 16 калибра, 11 патронов калибра 5,6 мм, автомат АК-74, револьвер калибра 5,6 мм, обрез 12 калибра 60 патронов калибра 5,45 мм, 8 патронов калибра 5,6 мм, 2 патрона 12 калибра, хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств СЧ ГСУ при ГУВД [redacted] области передать на хранение в разрешительную систему ГУВД [redacted] области;

исключить из приговора в части осуждения Даньшина С.В. по ч.1 ст.222 УК РФ его осуждение за приобретение оружия и боеприпасов в августе 2001 года за истечением срока давности.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – [redacted]

Судьи – [redacted]